

АНАРХИЯ

РЕВОЛЮЦИОННАЯ КОНФЕДЕРАЦИЯ АНАРХО-СИНДИКАЛИСТОВ им. Н. Махно

SHELL — ЖИЗНЬ ИЛИ СМЕРТЬ?

Набирающая обороты шумиха вокруг сланцевого газа в очередной раз может показать возможности украинцев отстаивать свои права, разрушая миф о «моей хате». Но если прикормленные «оппозиционеры» собирают массовки абстрактно недовольных толп, то реальная проблема защиты от транснациональных корпораций объединяет людей искренне неравнодушных и заинтересованных. Чего же хочет SHELL, но не хотят украинцы?

Первый опыт добычи сланцевого газа у мира появился еще полтора века назад, когда из сланцевой породы (окаменевшей глины) добыли метан. Вообще со сланцами стараются не связываться, поскольку сланцевый газ некачественный и дорогой. Заниматься такими разработками стали в США, когда одних техасских углеводородов стало мало, а Ирак с Ливией еще не разбомбили. Предпосылкой для такого типа добычи стало бурение горизонтальных скважин, позволявшее увеличить КПД буровой установки. Однако из-за низкой стойкости горизонтальные скважины имеют малый срок работы. Единичные горизонтальные скважины позволили газовым компаниям США бодренько подставить в расчеты окупаемости типичную цифру длительности жизни и кривую падения дебета от обычных, вертикальных, скважин — и получить привлекательные цифры себестоимости кубометра газа. Так на бумаге к 2010 году объемы добычи выросли до 51 млрд. кубометров газа, а финансовые воротилы вложили в добывающие фирмы более 20 млрд. долларов. СМИ кричали об энергонезависимости и прорыве технологий. Однако прорвался биржевой шарик, который надували сланцевыми инвестициями. Оказалось, что газовые компании США приписывали объемы добычи, разведанные запасы газа, и занижали себестоимость добычи, чтобы поднять котировки своих акций на

бирже. Газовые компании «втюхали» на 21 миллиард долларов «сланцевых» активов, попутно государство США развело иностранных поставщиков газа на снижение цен, заявив потом: «Ошибочка вышла!».

При этом группа предприимчивых шарлатанов регистрировала очередную фирму по добыче газа из сланцевых пластов, покупала бросовый участок какой-нибудь свалки, и начинала б/у оборудованием крутить скважины в сланец. Скважина с вероятностью, близкой к 100%, давала газ, — а уж было ли там горизонтальное бурение, сколько этого газа, и как долго скважина проживет — никого не волновало. На бумаге рисовались радужные цифры расширения добычи, после чего фирма быстренько продавала акции, лохи их покупали, и дальше уже сами эти лохи были заинтересованы в работе фирмы. Этот пузырь оказалось возможно надуть только в Штатах — благодаря крайне либеральному законодательству о недрах и большому количеству когда-то освоенных, но сейчас заброшенных, территорий и избытку никому не нужного бурильного оборудования.

В Европе такая технология не прошла. Там нет свободных участков, чтобы бурить «одноразовые» скважины. Там не так легко надуть бумажные объемы добычи. И главное — технология настолько грязная, что европейцы запретили даже её рассмотрение. Кроме

того, даже в США сланцевый газ недешев. По мнению экспертов, реальные затраты на получение сланцевого газа составляют 212—283 долларов США за 1 тысячу кубометров — для сравнения, этот же кубометр обходится «Газпрому» в 19 долларов. То есть, с экономической точки зрения такая добыча не имеет смысла. Это сугубо внеэкономический способ быстро получить газ, почти не вкладываясь в разведку, обустройство инфраструктуры месторождений и транспортировку газа.

А что же в Украине? В Украине есть множество экономистов («о́ikos» — дом, хозяйство, «νóμος» — наука, закон; букв. — «наука о хозяйствовании») и политиков, которые думают, что если в Америке есть некая технология, то адаптировать её к нашим реалиям совершенно не нужно. Правда, любой водитель скажет, что после вождения BMW к «Таврии» привыкать придётся долго. Кроме проблемы адаптации технологий возникает вопрос самих принципов хозяйствования. Для макросистем существует два подхода — финансово-счётный и организационно-технологический. Рассмотрим на примере. Итак, нужно построить дорогу. При постройке в условиях организационно-технологического подсчёта оценивается ширина дороги, максимальные нагрузки, определяется количество щебня, песка, асфальта, необходимого для строительства,

нужная техника и оборудование. Затем, с помощью финансовых инструментов закупается всё необходимое, и задание по строительству дороги выполняется. Что происходит при финансово-счётном подходе? Чиновник говорит — у нас есть 10 миллионов для строительства дороги. Столько-то на технику, столько на материалы, столько на работу. Пока подписывают контракты с подрядчиками — дорожает бензин, пока готовят грунт — дорожает асфальт, на машинациях с перечислениями средств покупаются дачи и Мерседесы. В итоге денег на строительство не хватает, и исполнитель берет кредит в залог под технику. Сроки проходят, часть техники отбирает банк, и дорогу с недостаточным количеством асфальта и тонким щебневым основанием «достраивают». Правда, через год-два такая дорога уже требует серьёзного ремонта.

Именно по такому принципу работают украинские политики. Ведь не секрет, что Украина испытывает потребность в газе и углеводородах. Но если выделять миллионы, покупать на них Мерседесы и брать кредиты, то вопрос энергонезависимости страны не будет решен никогда. Всего стране нужно около 56 млрд. м3 газа, из которых 20 млрд. м3 добывается в Украине, а 36 импортируются из-за рубежа. Как сейчас поступают власти, поддерживающие капитал? Добывают украинский газ по

продолжение на стр.2

начало на стр.1

100\$ за м3, продают его в Европу по 400\$, и покупают у России по 435\$ за м3. Разницу кладут в карман. Купленный газ продают населению и промышленности, позволяя такую роскошь как технологии 50-летней давности, неутеплённые

много газа, но не перекладывает финансовую ответственность на население.

Но «элите» это невыгодно, поскольку она держит разрушительный курс, позволяющий не работать, а «зарабатывать». Чего стоят проколы с «самыми поездатыми поездами»

Shell, Украина получает долларовый кредит на закупку оборудования. Кредит под неизвестный процент. На эти деньги иностранная фирма занимается закупкой и установкой иностранного оборудования для бурения, нанимает 80% иностранных работников, освобождается от налогов

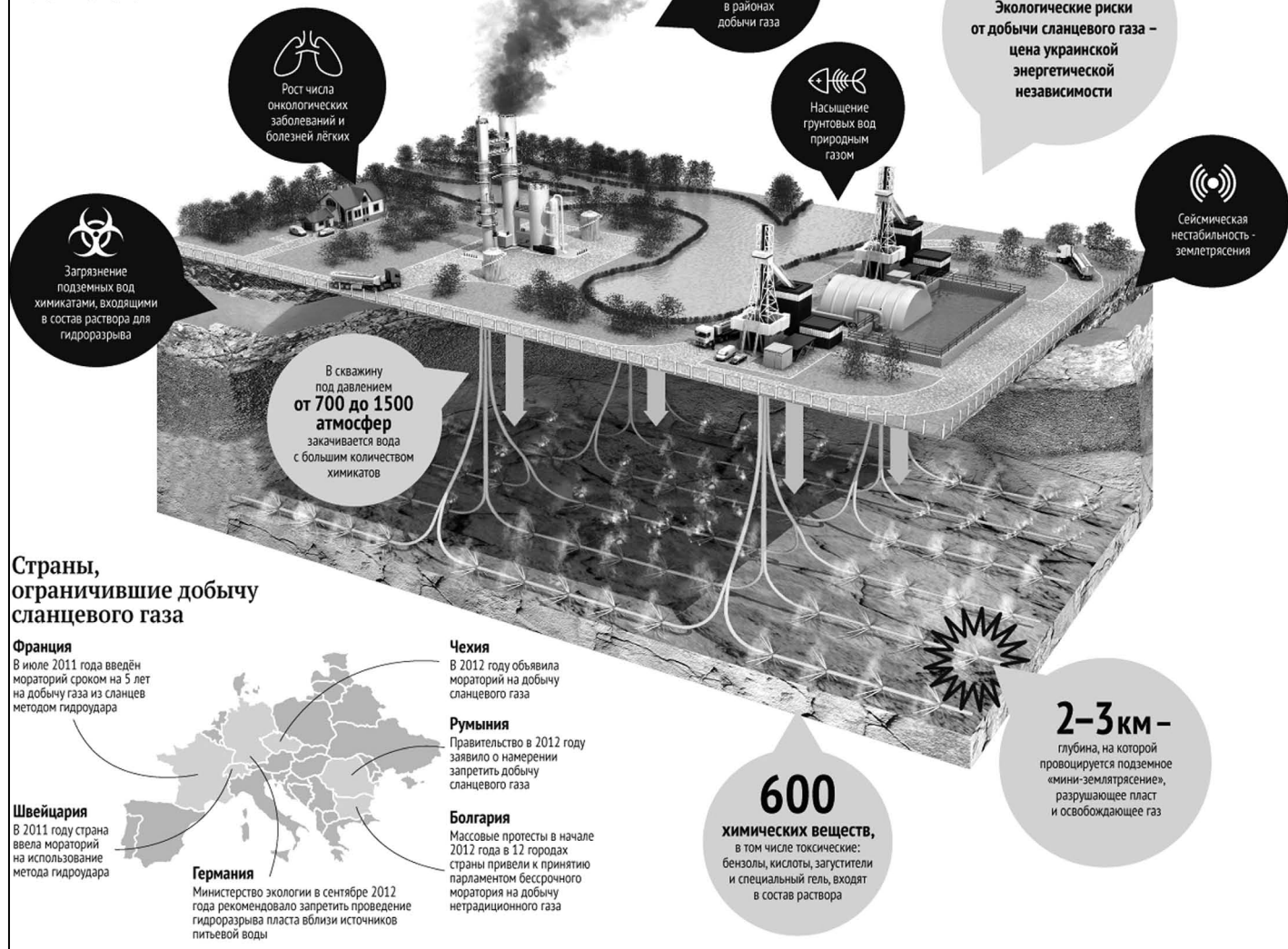
При этом Украина на 50 лет выделяет Shell участки земли для газодобычи, но результаты любых экологических проверок этих участков раскрывают только через 55 лет. То есть, было ли загрязнение, мы не узнаем. А методика добычи сланцевого газа с использованием гидроразрыва пласта считается очень «грязной» и включает в себя закачку в скважину под высоким давлением 1-20 тысяч тонн воды, в которую добавляют 50-600 тонн агрессивных химических веществ, включая кислоты, растворители, смазки, тяжёлые металлы. Для серьёзной добычи газа в Украине нужно пробурить не менее 3-5 тысяч скважин, вывода из оборота миллионы тонн питьевой воды и тысячи гектар украинской земли. Территория после добычи газа больше похожа на кадры из постапокалиптических фильмов — развороченная земля, останки конструкций и отсутствие любой растительности. Но по контакту Shell еще и не будет отвечать за экологические последствия и болезни местного населения. Мол, это находится не в юрисдикции компании. И если за гигантский разлив нефти в Мексиканском заливе британскую BP удалось притянуть к ответственности, то здесь с компании-добытчика заранее сняты все обвинения в возможных нарушениях. Вы когда-нибудь видели капиталистов, заботящихся о природе, здоровье и будущем? Я не видел. За всё заплатит украинец — и бюджетом, и здоровьем.

В решении любых вопросов необходимо ориентироваться на все доступные факты. В истории со сланцевым газом, несмотря на секреты властимушких, понятно одно — этот вопрос стоит в области даже не экономической, а политической. И если с точки зрения экономики сланцевый газ убыточен, если его добыча сопряжена с огромными рисками для будущего Украины, если во имя мифических «европейских ценностей» у нас развивают вредное производство, решать вопрос нужно в политической плоскости. Бороться за своё право на будущее и растить кадровый потенциал, смену нынешним сподвижникам финансово-счётного подхода. Именно в такой борьбе за общее будущее рождаются и получают «крещение боем» управленцы-профессионалы, осваивающие новые методы работы, способные строить дороги, а не служить большому капиталу.

Толстун Денис, канд. биол. наук

Сланцевый газ. Плюсы и минусы

Гидроудар — основной метод, применяемый для добычи газа из сланцев и уплотнённых песчаников. В таких месторождениях природный газ равномерно распределён по всему пласту. Чтобы такой газ извлечь, твёрдую породу нужно измельчить

дома, прорывающиеся трубы. Как следовало бы поступать, используя организационно-технологический подход? Тут вариантов просто море — бороться с утечками тепла, добывать биогаз, развивать альтернативную энергетику, экономя в 4 раза больше энергии. Отделить, наконец, интересы народа (24 млрд. м3), от интересов олигархов, владеющих предприятиями (32 млрд. м3). Если предприятие хочет экономить газ — оно будет обновлять технологии. Если нет — пусть тратит

Huundai, которые стоят в 3 раза дороже, чем украинские, и, в отличие от украинских, ездят весьма плохо; чего стоит миллиардный контракт по строительству LNG-терминала по приёму сжиженного газа, подписанный с испанским лыжным инструктором? Вслед за махинациями, на которых страна теряла только деньги, пришёл обман, в результате которого мы можем потерять природу, здоровье и собственную территорию.

Ведь по условиям контракта с

и забирает себе 70% всего добытого газа. Улавливаете? Деньги до Украины даже не доходят, украинцы не получают рабочих мест, налоги не идут на пенсии, и при этом мы отдаём 70% добытого газа за то, что крупный капитал вовремя договорился с местным ворьём. Подобные схемы давно отработаны и откатаны американцами на нефтедобыче в ОАЭ, Эквадоре, и Венесуэле, на электрификации Индонезии, на отъёме земель в Аргентине (Д.Перкинс «Исповедь экономического убийцы»).

ЧТО ХОЧЕТ РКАС СЕГОДНЯ?

Наши требования минимум

ВСЕМ, ВСЕМ, ВСЕМ!!!

Всем, кому надоел беспредел толстосумов и чиновников! Всем, кому хочется изменить свою жизнь к лучшему! Сделать мир вокруг свободным, справедливым, честным!

Всем вам, наши братья и сестры, земляки, товарищи, наше рукопожатие и солидарный призыв к борьбе за наше общее будущее!

Мы знаем, когда право оборачивается бесправием, сопротивление становится нашим долгом! Долгом перед своей совестью и перед нашим народом! Перед сотнями тысяч угнетённых и обворованных капиталом и государством наших родных и близких, перед будущим наших детей!

Сегодня мы говорим, НЕТ! Реформам правительства, которые хотят сделать богатых еще богаче за счет рабского труда и бедности бедных.

Мы говорим НЕТ новому трудовому кодексу — это кодекс рабства!

Мы говорим НЕТ пенсионной реформе — это реформа нищеты и смерти!

Мы говорим НЕТ жилищно-

коммунальной реформе — она сделает миллионы бездомными!

Мы говорим НЕТ реформам образования — знание — не товар и мы имеем на него право!

Мы говорим НЕТ налоговой реформе — мы не хотим кормить богатых!

Кто бы ты ни был — если ты не заодно с властью и олигархами — то воровские реформы коснутся и тебя! Скажи, нет беспределу и насилию! Выйди с нами на улицу! Верни себе свое право!

Что мы можем противопоставить насилию и произволу власти политиков и богачей? Объединение всех, кто заинтересован изменить свою жизнь! В единстве и солидарности народа залог победы в борьбе за свои права и будущее.

Поэтому мы призываем вас, земляки! Люди труда! Объединяйтесь с нами для этой борьбы.

Чего мы хотим?

Сегодня наша первейшая задача — отстоять права народа на достойный уровень жизни, заставить власть имущих уважать достоинство и свободу простого

работяги.

Мы должны организовать достойный отпор антинародным реформам правительства, защитить наши интересы.

Наши требования:

1. Социальное трудовое законодательство, закрепляющее за трудящимися их законные права на труд, отдых, социальную защиту и 8 часовой рабочий день. Законы о труде должны быть приняты после всестороннего обсуждения в трудовых коллективах и одобрены ими на всеукраинском референдуме.

2. Пенсионный возраст должен быть снижен! Наши старики имеют право на достойную старость!

3. Провести реприватизацию крупных промышленных предприятий и передать их в руки трудовых коллективов на правах собственника. Заводы, фабрики и шахты должны принадлежать тем, кто на них работает!

4. Социализировать предприятия, учреждения и учебные заведения — вернуть обществу то, что у него нагло отобрали криминальные бизнесмены на

волне хищений 90х годов.

5. Запретить торговлю землей и природными ресурсами — богатства нашей страны принадлежат всем и никому в отдельности!

6. Прекратить коммерциализацию образования. Наши дети имеют право бесплатно получать знания! Ввести в Вузах независимое студенческое самоуправление.

7. Вернуть единый налог для мелкого и среднего бизнеса. Пусть социальные издержки оплачивают олигархи!

8. Поставить вопрос о доверии государственной власти — почти двадцать лет воровства и лжи, это более чем достаточно! Нет власти олигархов, депутатов и чиновников! Да — народным конгрессам и самоуправляющимся союзам трудящихся.

Народ это труженик, паразиты от власти это не народ!

Свобода! Равенство! Солидарность всех кто трудиться честно, не эксплуатируя и не угнетая, без различия пола, национальности и цвета кожи!

Революция! Анархия! Нестор Махно! Мир! Труд! Солидарность! Равенство! Свобода!

Рабочая гордость и анархо-синдикализм!